

Встреча с интересным человеком

Народный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии
РСФСР
имени братьев Васильевых
кинорежиссер
**Леонид Иович
ГАЙДАЙ**

«Пес Варбос и необычный кросс», «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «12 стульев», «Кавказская пленница», «Иван Васильевич меняет профессию», «Бриллиантовая рука». Эти и другие фильмы снял кинорежиссер Леонид Иович Гайдай. На фильмы Гайдаи зрители идут, заранее зная, что их ждет встреча с комедией, всегда наполненной яркой эксцентрикой, гротеском.

Уже первые ленты известного советского кинограффа завоевали признание у нас в стране и за рубежом. Картина «Пес Варбос и необычный кросс» получила в 1961 г. почетные дипломы на Лондонском кинофестивале лучших фильмов года и на Международном кинофестивале в Сан-Франциско. А на Втором Международном кинофестивале короткометражных фильмов в Кракове (1965 г.) новелле «Наваждение» (из фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика») был присужден приз «Серебряный дракон».

Сегодня Леониду Иовичу Гайдаю исполняется 60 лет.

ЛЮБОВЬ К ОДНОМУ ЖАНРУ

— Леонид Иович, пожалуй-ста, немного о себе. О том, что было до кино.

— В сорок первом окончил в Иркутске школу. 20 июня был выпускной бал, а через день началась война. Как и все мои ровесники, пошел в военкомат, но меня почему-то оставили до особого распоряжения. Поступил рабочим сцены в Иркутский драматический театр. В феврале сорок второго призвали в армию. Воевал на Калининском фронте, во взводе пешей разведки. 20 марта 1943 года был тяжело ранен под Великими Луками, и с того дня для меня война окончилась. Почти год мотался по госпиталям, перенес несколько операций. В январе 44-го вернулся в Иркутск инвалидом 2-й группы. В том году объявили набор в театральную студию. Поступил я в студию, три года проучился, потом играл в театре, играл много, все подряд: молодость, интересно... В те годы почти все театры ставили инсценировку «Молодой гвардии». В спектакле нашего театра я играл Ваню Земнухова.

В 1949 году решил получить высшее режиссерское образование, причем не кинорежиссера, а режиссера театра. И с этой целью приехал в Москву поступать в ГИТИС. Приехал и узнал, что набора на режиссерский факультет в этом году нет. Кто-то из ребят сказал мне: «Делай, как все делают, поступай во все театральные вузы одновременно». Но мне-то нужен был только режиссерский факультет, а такой был еще только во ВГИКе. И тогда я пошел во ВГИК. Меня приняли, и с 1949 года связал свою жизнь с кинематографом.

— И как дальше складывалась ваша судьба?

— Окончил ВГИК, а на работу на «Мосфильм» не принимают: не было у меня ни жилья, ни прописки. А надо вам сказать, что, учась на режиссерском факультете, я играл в одном из дипломных спектаклей актерского факультета — в водевиле «Бархатная шляпка». И увидел меня в этом спектакле Пырьев, бывший тогда директором «Мосфильма». Узнав о моих злосчастиях, Иван Александрович коротко приказал: «Взять».

Несколько месяцев я работал ассистентом режиссера, а затем Пырьев вызвал меня к себе и сказал: «Теперь начинай вплотную заниматься своим делом. Будешь вторым режиссером». Это, правда, не постановщик, но уже можно ставить отдельные сцены, работать с актерами. Предложили мне выбор: Рязанов «запускался» с «Карнавалной ночью», а картину «Долгий путь» готовился поставить один театральный режиссер. Стал я работать на картине «Долгий путь», которую, к слову сказать, заканчивали мы с режиссером Невзоровым. Самостоятельно же я впервые снял комедию «Жених с того света» по сценарию Дыховичного и Слободского.

— И как прошел дебют?

— Хлопотно было.

— Досталось?

— Вообще странно. Все говорят: сатира нужна, сатира помогает и т. д. и т. п. ... Но с другой стороны... к синякам и шишкам не привыкать самому сатирику.

— А ведь «синяки и шишки» — это тоже... отношение.

— Успокойте.

— Леонид Иович, а с чем свя-

зан выбор именно комедийного жанра в кино?

— Видимо, все от моего характера. Когда был актером, любил играть больше комедии, водевили. Играл чеховские «Юбилей», «Предложение»... Меня всегда тянуло к смеху. Нравилось, когда другие смеются. И до сих пор нравится.

— А вы не хотели бы когда-нибудь снять серьезную вещь, драму, трагедию? «Макбета», например?

— Вы знаете, всю жизнь мечтаю покончить с комедией и снять серьезный фильм, трагедию. Не доходят руки... Видно, я обречен на работу в одном жанре.

— В прессе ваши фильмы иногда называют кинофельетонами. Насколько, по-вашему, верно или точно это название?

— Думаю, что совсем неточное. То есть, возможно, элементы фельетона и присутствуют в некоторых картинах, но любую из них полностью назвать кинофельетоном едва ли следует.

— Есть ли у вас фильм, построенный на конкретном документальном материале?

— Нет. Конечно, все берется не «с потолка», но каждый раз я пытаюсь осмыслить типичное явление, а не простую документальность.

— У вас, как мне кажется, сложился относительно постоянный «штат» актеров, снимающихся в ваших фильмах...

— Это не так. Просто если я встречаю актера, который мне нравится, я всегда стараюсь пригласить его в свой следующий фильм. Никулин снялся у меня в семи картинах, и я благодарен судьбе за знакомство с этим добрейшим и талантливым человеком. Плятт, Филиппов, Вицин, Луговкин, Невинный, Яковлев, Куравлев — работа с этими актерами доставила мне большую радость. Кто же от добра добра ищет? Но того «штата», о котором вы говорите, нет. (Помолчал). Вообще же должен вам сказать, что любой, мне кажется, комедийный актер может сыграть в драме, но вот в комедии не каждый драматический актер добьется успеха.

— Скажите, пожалуйста, а почему вы сами не снимаетесь в своих фильмах? Ведь многие режиссеры увековечили себя на киноленте. К тому же вы начинали в искусстве как актер, много играли в театре — в водевилях, водевилях...

— В своих фильмах я играю больше, чем снимающиеся в них актеры. Я ведь до начала съемок проигрываю от начала и до конца все роли — и главные, и второстепенные.

— Что ж вы так никогда и не снимались?

— Почему же? В картине Бориса Барнета «Ляна» я сыграл одну из главных ролей. В своем фильме «Двенадцать стульев» сыграл Корабейникова. Эта роль была предназначена Гарину, но Эраст Павлович внезапно и тяжело заболел (инфаркт миокарда), а времени на поиски нового исполнителя не оставалось, и роль Корабейникова довелось сыграть мне. В принципе же страстного желания сниматься у меня нет.

— Леонид Иович, какое место вы отводите кинокомедии, вообще комедийному жанру в современной жизни? Занимает ли реально этот жанр свое место?

— Конечно, кинокомедия, во-

обще юмор занимают, по крайней мере должны занимать, большое и достойное место в современной жизни. Хорошее настроение человека — это и его здоровье, и трудоспособность, и отношение к окружающим, к невзгодам, встречающимся в его жизни. К сожалению, на нашем экране юмора маловато. Кто в том виноват — поди разберись...

● И тут мне захотелось дополнить ответ кинорежиссера. Я вспомнил, что в своей книге «Почти серьезно» народный артист СССР Юрий Владимирович Никулин рассказывает об одном случае. Прихожу небольшой отрывок из упомянутой книги.

«После выхода «Пса Варбоса» на экраны Леонид Гайдай стал признанным комедийным режиссером. Прошло несколько лет. Гастролируя в одной из зарубежных стран, мы попали на прием в советское посольство. После приема посол, взяв меня под руку, привел к себе в кабинет.

— Сейчас что-то покажу, — сказал он, открыл сейф и вытащил оттуда коробку с пленкой.

Я решил, что мне покажут особо интересную хронику.

— Это ваш «Пес Варбос», — говорит посол. — Держу его в сейфе, чтобы подольше сохранился. По праздникам мы смотрим его всем посольством. А главное, «Пса Варбоса» мы показываем иностранцам перед началом деловых переговоров. Они хохочут, и после этого с ними легче договориться.

Подумалось: хорошо бы всем переговорам сопровождаться человеческими улыбками...

— Ваши фильмы невозможно спутать с фильмами других кинографов. А вы сами могли бы отличить фильмы своих коллег по жанру один от другого?

— Трудно сказать. Я вам так отвечу: ни с кем и никогда не спутаю... Андрея Тарковского.

— Как вы относитесь к критике в свой адрес?

— Не так, как в молодости. Вообще же хотел бы, чтобы в критике чаще существовало столкновение мнений, а не «игра в одни ворота».

— Все ли ваши фильмы нравятся вам?

— Нет, конечно. Умом я понимаю, что они разные, но сердцу все одинаково дорого.

— Ныне многие режиссеры заражены страстью писать о себе, о прожитом и пережитом в искусстве, о своих картинах. Собираетесь ли и вы поведать нам о своих «крутых горках»?

— Мне послышалась ирония в вашем вопросе. Напрасно вы так... Действительно, настает такой момент, когда надо остановиться, оглянуться на прожитое, сделанное. Подумать обо всем... Наверное, шестидесятилетие и есть тот самый момент... Буду ли я писать? Пока не отвечу на этот вопрос.

— А теперь о курьезах, случившихся в вашей жизни.

— Вам не повезло. Не поверите, но я не помню ни одного из них. Был как-то в гостях у одного актера, который весь вечер веселил нас анекдотами и смешными случаями из своей жизни. Вернулся домой и не мог пересказать жене ничего из услышанного.

— А на съемках? Неужели ни разу не было смешного случая?

— Может, и было. Но когда снимаю свои комедии, мне не до смеха.

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.